

★ БѢГЛЫЯ ЗАМѢТКИ.

Что мы—нація самобытная это аксіома продолжаетъ быть непререкаемой, не смотря на то, что день ото дня мы все болѣе тѣсно соприкасаемся съ износившимся западомъ, все болѣе усваиваемъ у него всевозможныя культурыности...

Но и въ сферѣ этого усвоенія мы продолжаемъ оставаться „сами по себѣ“ и на свой образецъ; такъ напримѣръ, мы устраиваемъ, у себя электрическое освѣщеніе театрай и въ то время, какъ для специально цѣли электричества оказывается мало спектакли въ театрѣ въ силу этаго прекращаются, для того, чтобы убить рабочаго токъ является достаточно сильнымъ. Быть можетъ это вполне естественно съ точки зрѣнія ученія объ электричествѣ, но это производитъ очень смутное впечатлѣніе съ обыденной точки зрѣнія.

Будь этотъ рабочій убить уже тогда, когда электричество было-бы устроено, дѣйствовало и освѣщало печальный фактъ смерти рабочаго, былъ-бы болѣе обоснованъ, въ немъ, такъ сказать, было-бы болѣе логики. А теперь выходитъ что-то довольно нелѣпое: для освѣщенія, прямой служебной цѣли электричества,—его не хватаетъ, для лишенія жизни человѣка его оказывается вполне достаточно. И на массу, не посвященную въ тайны науки, это производитъ очень непріятное впечатлѣніе, возбуждая въ ней толки, укрѣпляющіяся предположенія о томъ, что электричество и дьявольщина—суть синонимы.

— Чего онъ бѣгаетъ? говорилъ мнѣ надняхъ: одинъ „истинно русский“ человѣкъ, скептически и, пожалуй, боязливо кивая головой на вагонъ Сименса.

— И почему онъ бѣгаетъ? Никакой къ тому видимой причины нѣту, проволока и больше ничего. И иначе, ежели я до этой самой проволоки дотронусь—она меня лишитъ жизни... Какъ это понимать?

Согласитесь, что ему это очень трудно понимать. И по сей причинѣ онъ, русский человѣкъ, когда вагонъ стремительно летитъ на него, грозя ему неминуемой смертью, отталкиваетъ отъ себя этотъ вагонъ руками, какъ это дѣлалъ курянинъ Черниковъ, задушенный 21-го мая.

Представьте себѣ картину—русскій мужичекъ боксируетъ съ неизмѣримой, тайной силой, двигающей чуть не горы. Эта грандіозная сила, съ быстротой молніи швыряющая десятки и сотни пудовъ, мчитъ на него, а онъ ее толкаетъ отъ себя кулаками, въ чаяніи спасти свои кости отъ сокрушенія. Смѣшно, но болѣе печально.

И представьте себѣ, что передъ тѣмъ, какъ вводить въ городъ электрическое освѣщеніе, городъ озаботился-бы ознакомить своего темнаго обывателя съ этой сокрушительной силой, вторгающейся въ его полутемную будничную, привычную ему жизнь, съ этой „дьявольщиной“, съ которой ему, обывателю, придется изо дня въ день имѣть дѣло.

Это можно-бы сдѣлать путемъ нѣсколькихъ популярныхъ лекцій объ электричествѣ, сопровождаемыхъ соответствующими демонстраціями его дѣйствія. Это могло-бы имѣть мѣсто на тѣхъ-же народныхъ чтеніяхъ, которыя ведутся въ клубѣ и это несомнѣнно, ознакомило-бы обывателя съ тѣмъ, что, усложняя его жизнь, грозитъ ей—въ силу его, обывательскаго невѣжества—многими опасностями.

Быть можетъ,—даже навѣрное, теоретически ознакомленный съ электричествомъ, онъ уже не сталъ-бы вступать съ нимъ въ кулачные бои. А мы были-бы лишены печальной необходимости указать на то, что электричество дѣйствуетъ всего только около двухъ недѣль, и уже троихъ отправило на тотъ свѣтъ. Это слишкомъ дорогая цѣна за знакомство съ культурой.

Надняхъ вошло въ законную силу постановленія экстреннаго губернскаго земскаго собранія о взиманіи за лѣченіе въ Мартыновской больницѣ по 1 р. 15 к. въ день, вмѣсто прежнихъ 30 к.

Это выставочный сувениръ для лицъ, не принадлежащихъ къ постояннымъ жителямъ нижегородской губерніи, и вызвано это постановленіе „съ цѣлью уменьшить наплывъ больныхъ“.

„Живя въ Россіи, ничему не надо удивляться“, сказалъ какой-то зоиль. Но все-таки постановленіе вызываетъ цѣлый рядъ вопросовъ.

Полагаетъ-ли земство, что повышеніе платы за право лѣченія укрѣпляетъ здоровье человѣка, имѣетъ въ существѣ своемъ санитарныя и гигиеническія свойства, или оно думаетъ, что „лица, не принадлежащія къ постояннымъ жителямъ нижегородской губерніи“—хвораютъ не въ силу разныхъ законныхъ причинъ, а такъ себѣ, для собственнаго удовольствія, и вотъ оно, земство, намѣрено путемъ столь высокаго увеличенія платы за право хворать—вылѣчить этихъ забавниковъ - больныхъ отъ ихъ дурной привычки?

Разсчитъ земства безусловно вѣренъ: 1 р. 15 коп. безспорно сократятъ „наплывъ больныхъ“, являясь баррикадой передъ дверями больницы, баррикадой, черезъ которую больной съ его упадкомъ силъ не переплыветъ въ больницу; но спрашивается—куда же онъ поплыветъ? Быть можетъ Мартыновская

больница такое ужъ излюбленное больными учрежденіе, которое предпочитается ими всѣмъ другимъ учрежденіямъ въ этомъ дѣлѣ, и земство хочетъ только урегулировать правильное распредѣленіе больныхъ по всѣмъ мѣстнымъ больницамъ?

Или оно задается какими-либо иными мудрыми цѣлями, недоступными пониманію простого смертнаго? Во всякомъ случаѣ—трудно понять, куда дѣнутся больные не имѣющія высокой чести быть нижегородцами и лишенные возможности платить по 1 р. 15 к. въ день.

Наплывъ людей громадный, помѣщеній въ городѣ мало и тѣснота вызоветъ много заболѣваній, вздорожаніе съѣстныхъ припасовъ установитъ плохое питаніе—это тоже подѣйствуетъ на организмъ... Больные будутъ и будутъ въ большомъ количествѣ.

Очень странно видѣть, что городъ, гостепріимно открывающій объятія для разныхъ иностранныхъ гостей, и столь много и даже безкорыстно—это удивительно! безкорыстіе въ Нижнемъ во время выставки—вотъ самый главный выставочный гвоздь!—заботящійся объ ихъ наибудобнѣйшемъ пребываніи въ городѣ, выдѣляетъ особый видъ иностранцевъ: москвичей, владимірцевъ, казанцевъ и иныхъ, выдѣляетъ ихъ и лишаетъ ихъ врачебной помощи.

Очевидно, мы не хотимъ ударить въ грязь лицомъ передъ Европой и въ этихъ видахъ испортили логику и устранили изъ нашего обихода гуманизмъ. Не дурно, совсѣмъ не дурно для начала.

Можно смѣло надѣяться, что, продолжая дѣйствовать въ этомъ направленіи, мы такъ хорошо утремъ носъ Европѣ, что она во вѣки вѣковъ не забудетъ русское пониманіе того, какъ и съ какой именно стороны нужно показывать культуру, и какъ накануне XX-го вѣка въ городѣ Нижнемъ-Новгородѣ мудрые люди боролись съ наплывомъ больныхъ и развитіемъ болѣзней.

Мы начинаемъ учить Европу...

Нѣкто X.